

Я. Д. Павловская, О. В. Закржевская
(Минск, филиал МГЛУ «Лингвогуманитарный колледж»)

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье исследуются и сопоставляются немецкие заимствования в белорусском и русском языках. В результате анализа литературы установлено, что в белорусском и русском языках наряду с исконными словами имеется большое количество заимствований из немецкого языка. В ходе исследования выявлены предпосылки, способствовавшие проникновению немецких слов в белорусский и русский языки: культурно-экономические, политические и т. п. Также изучены особенности немецких заимствований в белорусском и русском языках; определено время проникновения немецких слов в данные языки; очерчены фонетические, грамматические и семантические изменения немецких лексем в белорусском и русском языках. Кроме этого, в предлагаемой работе сопоставлен объем немецких заимствований в данных языках и выделены преимущественные сферы распространения немецких слов в белорусском и русском языках.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что в русском и белорусском языках существует масса слов немецкого происхождения, причем многие из них воспринимаются белорусами и русскими как исконно славянские. В силу определенных исторических причин в белорусском языке объем немецких заимствований больше, чем в русском. Кроме того, многие немецкие заимствования относятся к определенным сферам деятельности, что имеет важное значение для перевода.

Цель работы – изучение особенности немецких заимствований в рассматриваемых языках; сопоставление объема немецких заимствований в белорусском и русском языках.

Для реализации заявленной цели нами были поставлены следующие задачи.

1. Изучить культурно-экономические и исторические предпосылки, способствующие проникновению немецкой лексики в белорусский и русский языки.
2. Определить время проникновения немецких слов в данные языки.
3. Определить источники, способы и причины заимствования.
4. Проследить фонетические, грамматические и семантические изменения немецких заимствований в белорусском и русском языках.
5. Выделить сферы преимущественного распространения немецких слов в белорусском и русском языках.

Данное исследование имеет практическое значение, поскольку знание особенностей заимствований играет важную роль при переводе немецких текстов на белорусский и русский язык (и наоборот), особенно это касается

отдельных сфер употребления. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в качестве дополнительной мотивации для изучающих немецкий язык, на уроках белорусского, русского языков.

Исследования немецких заимствований в белорусском языке свидетельствуют о том, что наибольшее количество иноязычной лексики пришло через польский язык [1]. Попав на благодатную языковую почву Польской Короны в XIII–XV вв. (что было связано с экономической экспансией Польши немецкими колонистами), германизмы плавно перекочевали в белорусский язык, претерпевая при этом изменения различной интенсивности. Заимствованные германизмы распространялись на различные области жизни: а) общественно-политическая сфера (‘ратуша’ – *Rathaus*); б) канцелярское дело (‘папера’ – *Papier*); в) военное дело (‘гауптвахта’ – *Hauptwachte*); г) социально-экономическая сфера (‘гандаль’ – *Handel*); д) профессионально-производственная область (‘фурман’ – *Fuhrman*); е) быт (‘цукар’ – *Zucker*); ж) литература, музыка, искусство (‘танец’ – *Tanz*).

Что касается предпосылок перехода немецких слов в русский язык, то экономические, политические и культурные связи между Германией и Россией прослеживаются уже с X–XII веков. Германские купцы имели Немецкий двор в Новгороде. Политические и культурные связи двух народов усилились в XV веке при Иване III, в XVII веке при царе Алексее Михайловиче. Более позднее лексическое влияние европейских языков на русский язык особенно активизировалось в Петровскую эпоху, в XVIII в. Это были многочисленные названия новых тогда предметов быта, военные и морские термины, слова из области науки и искусства. Из немецкого языка были заимствованы такие слова: ‘бутерброд’ (*Butterbrot*), ‘галстук’ (*Halstuch*), ‘шляпа’ (*Schlappe*), ‘бухгалтер’ (*Buchhalter*), ‘вексель’ (*Wechsel*), ‘лагерь’ (*Lager*), ‘верстак’ (*Werkstatt*), ‘томат’ (*Tomate*), ‘лозунг’ (*Losung*), ‘солдат’ (*Soldat*), ‘штраф’ (*Strafe*), ‘курорт’ (*Kurort*).

Кроме вышеназванных так называемых экстралингвистических предпосылок заимствования немецкоязычной лексики исследователи выделяют также внутрилингвистические причины. К ним относятся отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия, а также тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота [2].

Немецкие слова попадали в наши языки через устный контакт либо письменные источники. В первом случае заимствование происходило благодаря живому общению двух разноязычных народов или усвоению названий предметов материальной культуры. В этом случае слова быстрее полностью ассимилировались в языке. Устные заимствования обычно распространялись через диалекты, оставаясь нередко территориально ограниченными. Источником устных заимствований служило двуязычие, которое часто встречалось в пограничных областях.

Письменным путем заимствование чужих слов происходило из иноязычных текстов при переводе этих текстов на родной язык. В этом случае слова дольше сохраняли свои фонетические, орфографические и грамматические особенности. Заимствованная лексика отражала факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами. Письменные заимствования становились достоянием в первую очередь литературного языка.

Как утверждает большинство исследователей, основными способами заимствования были *транскрипция*, *транслитерация* и *калькирование* [3].

Транскрипция (фонетический способ) – это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма.

Транслитерация – это способ заимствования, при котором заимствуется написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка.

Калькирование – это способ заимствования, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания. В результате калькирования создаются «кальки», т.е. слова и выражения, созданные по образцу иноязычного слова или словосочетания. Например, русское слово *выглядеть* образовано по немецкой модели *aussehen* в результате калькирования: приставка *вы-* = нем. *aus-*; глагольная основа – *глядеть* = нем. *'sehen'*.

При переходе в наши языки немецкие заимствования претерпевали изменения на графическом, фонетическом и грамматическом уровне, иногда видоизменялось их семантическое значение. При этом следует отметить, что в очень многих иностранных словах сохраняются грамматические и орфографические особенности, которые славянским словам не свойственны. Заимствования часто соотносятся со специальными терминами, характерными для породившего их народа. Приходя в новый язык, они обычно упрощаются, иначе говоря, акклиматизируются.

Характерным признаком немецкоязычных заимствований являются сочетания *ин-*, *шт-* в начале слов ('шпиль' – *Spiel*); *-xm-*, *-um-*, *-ай-* в середине слова (ср.: 'вахта' – *Wacht*, 'майстар' – *Meister*). В процессе заимствования слово подвергается переработке, особенно радикальной при заимствовании с голоса. В этом случае слово испытывает изменение в своей согласовке, заметнее меняется его значение, быстрее происходит грамматическое приспособление к законам и правилам белорусского языка. Например: немецкий глагол *malen* – 'маляваць' стал фактом белорусского языка, получив характерный для белорусских глаголов аффикс *-яваць*; глагол *wandern* – 'вандраваць' – аффикс *-аваць*; прилагательное *fein* – 'файны' – аффикс *-ы*. При усвоении иноязычного слова происходит устранение в нем несвойственных принимающему языку звуков и форм. Звуки, составляющие его, подчиняются действующим в нашем языке звуковым законам, слово приобретает грамматические и словообразовательные свойства, характерные для класса слов, куда оно входит, и вступает в новые семантические связи. Так немецкое слово *Losung* начинает произноситься с твердым звуком *л* и в соответствии со звучанием с твердым согласным на конце становится словом мужского рода, теряет артикль и производный характер основы (суффикс *-ung* в нем у нас не чувствуется), входит впоследствии в синонимические отношения со словом призыв.

Для фонетического и орфографического усвоения немецкого слова в белорусском и русском языках характерны:

- а) неустойчивость звуков *с/ш*, что объясняется разной степенью развития одних и тех же слов в немецких диалектах (*снур* – *шнур*);
- б) передача взрывного [г] фрикативным [h] (*Gastrolle* – [гастроль]);
- в) изменение места ударения (*Absatz* – 'абзац');

г) видоизменение немецких дифтонгов: *eu, äu* → *eü*; *ei* → *eï*, *aü*, *a*, *u*; *au* → *av*. Примеры: *das Fräulein* (*äu* → *eü*) – ‘фрейлина’; *der Freier* (*ei* → *aï*) – ‘фраер’; *der Eisberg* (*ei* → *aï*) – ‘айсберг’; *das Auto* (*au* → *av*) – ‘авто, автомобиль’; *die Nadelfeile* (*ei* → *u*) ‘надфиль’ и т. п. [1]

Для грамматического усвоения германизмов нашими языками типичны следующие особенности [3]:

а) распределение существительных согласно правилам белорусского/русского языка;

б) изменение грамматического рода: *das Spital* (с. р.) – ‘шпіталь’ (м. р.), *das Butterbrot* (с. р.) – ‘бутерброд’ (м. р.), *das Halstuch* (с. р.) – ‘галстук’ (м. р.), *die Fackel* (ж. р.) – ‘факел’ (м. р.), *die Tomate* (ж. р.) – ‘томат’ (м. р.), *die Losung* (ж. р.) – ‘лозунг’ (м. р.);

в) изменение числа: *der Zügel* (ед. ч.) – ‘цуглі’ (мн. ч.);

г) отпадение немецких суффиксов и окончаний и оформление слов белорусскими/русскими морфемами: *das Papier* – ‘папера’, *tanzen* – ‘танцаваць’, *marschieren* – ‘маршировать’, *datieren* – ‘датировать’, *richten* – ‘рихтовать’, *schleifen* – ‘шлифовать’.

Кроме того, при адаптации немецких заимствований в наших языках иногда происходили некоторые семантические изменения, т.е. видоизменялось изначальное значение слова, например: *der Maler* – художник, живописец (нем.) → ‘маляр’ = ‘строительный рабочий’ (рус.), *die Hauptwache* – ‘караульное помещение’ (нем.) – ‘гауптвахта’ – ‘помещение для содержания под арестом’ (рус.).

Как показал анализ источников, заимствования из немецкого языка относятся к самым разным областям человеческой деятельности и быта. На этой основе их можно распределить по нескольким группам:

1) люди, профессии: *der Gastarbeiter* – ‘гастарбайтер’, *der Schlosser* – ‘слесарь’, *der Feldscher* – ‘фельдшер’, *der Jäger* – ‘егерь’, *das Wunderkind* – ‘вундеркинд’, *der Soldat* – ‘солдат’, *der Großmeister* – ‘гроссмейстер’, *der Ritter* – ‘рыцарь’, *der Schelm* – ‘шельма’, *die Bruderschaft* – ‘брудершафт’, *das Postamt* – ‘почтамт’, *der Schlager* – ‘шлягер’, *die Strafe* – ‘штраф’, *der Jahrmarkt* – ‘ярмарка’, *der Kurort* – ‘курорт’ и т. п.;

2) инструменты, приспособления: *der Schieber* – ‘шибер’ (‘задвижка’), *die Spritze* – ‘шприц’, *das Mundstück* – ‘мундштук’, *das Zifferblatt* – ‘циферблат’, *die Scheibe* – ‘шайба’, *die Spindel* – ‘шпиндель’, *das Stemmeisen* – ‘стамеска’, *die Raspel* – ‘рашпиль’, *die Ziehklinge* – ‘цикля’, *die Laubsäge* – ‘лобзик’, *der Zahnhobel* – ‘цинубель’ и т. п.;

3) бытовые аксессуары, одежда: *das Vortuch* – ‘фартук’, *das Halstuch* – ‘галстук’, *die Schlappe* – ‘шляпа’, *die Reithose* – ‘рейтузы’, *der Knopf* – ‘кнопка’, *der Orden* – ‘орден’, *die Kasserolle* – ‘кастрюля’, *die Kanister* – ‘канистра’, *der Rucksack* – ‘рюкзак’, *der Römer* – ‘рюмка’, *der Durchschlag* – ‘дуршлаг’, *der Teller* – ‘тарелка’ и т. п.;

4) транспорт: *die Trasse* – ‘трасса’, *die Autobahn* – ‘автобан’ (‘автомагистраль’), *die Marschrout* – ‘маршрут’, *der Schlagbaum* – ‘шлагбаум’ и т. п.;

5) военные термины: *der Blitzkrieg* – ‘блицкриг’, *der Sturm* – ‘штурм’, *das Lager* – ‘лагерь’, *das Zeughaus* – ‘цейхгауз’ (‘арсенал’), *die Hülse* – ‘гильза’, *die Hauptwache* – ‘гауптвахта’, *der Feldwebel* – ‘фельдфебель’,

die Haubitze – ‘гаубица’, *der Gefreiter* – ‘ефрейтор’, *die Brustwehr* – ‘бруствер’, *der Stab* – ‘штаб’, *der Feldscher* – ‘фельдшер’, *der Platz* – ‘плац’, *das Achselband* – ‘аксельбант’ и т. п.;

б) искусство: *der Film* – ‘фильм’, *der Anschlag* – ‘аншлаг’, *das Malbrett* – ‘мольберт’, *die Flöte* – ‘флейта’, *das Feuerwerk* – ‘фейерверк’, *das Waldhorn* – ‘валторна’, *der Abriss* – ‘абрис’, *das Fachwerk* – ‘фахверк’.

Наиболее распространены немецкие заимствования в сфере медицины, экономики и финансов, а также военном деле.

Проведя этимологический и статистический анализ немецких заимствований, большинство авторов приходит к выводу, что в силу определенных объективных причин немецкие слова, относящиеся к конкретной сфере деятельности (военные и экономические термины, названия медицинских и строительно-бытовых инструментов и приспособлений и т. д.), как правило, перешли в наши языки в одинаковом объеме. Т.е. процентное соотношение немецких заимствований в белорусском языке, по сравнению с русским, практически одинаково. Что же касается общеупотребительной лексики, то объем немецких заимствований в белорусском языке примерно на 6–8 % превышает количество немецких слов в русском языке, что объясняется большей географической близостью и большим количеством немецких слов, перешедших в белорусский язык через польский.

В заключение следует сказать, что, во-первых, в наших языках присутствует большое количество заимствований из немецкого языка, что обусловлено географической близостью и тесными контактами между Германией, Беларусью и Россией. Эти заимствования претерпели определенные изменения, «приспособились» к языковой структуре белорусского и русского языков и не воспринимаются белорусами и русскими как чужеродные элементы. Во-вторых, анализ объема немецких заимствований показал, что в некоторых важных сферах лексики (а именно общеупотребительная лексика) количество немецких слов в белорусском превышает их количество в русском языке. Данный момент может послужить хорошей мотивацией для белорусских учащихся, изучающих немецкий язык. В то же время многочисленные немецкие заимствования в обоих славянских языках относятся к совершенно конкретным сферам деятельности, что, несомненно, важно знать и учитывать при переводе специальных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nashkraj.info/nemetskie-zaimstvovaniya-v-belorusском-yazyke/>. – Дата доступа : 28.02.2019.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yun.moluch.ru/archive/16/1199/>. – Дата доступа : 20.02.2019.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://deutsch-sprechen.ru/zaimstvovaniya-v-russkom/>. – Дата доступа : 15.02.2019.

This work is dedicated to researching and comparing the German borrowings in Belarusian and Russian, studying the peculiarities of the German borrowings in Belarusian and Russian; identifying the areas of spreading German words in Belarusian and Russian; defining the time of the entry of the German words in these languages; examining the phonetical, grammatical and semantic changes of the German borrowings in Belarusian and Russian; comparing the number of the German borrowings in these languages.